

30. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп. — М.: Изд-во иностр. лит., 1964.
31. Хомский, Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике. Вып. 2. — М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
32. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. — М.: Изд-во иностр. лит., 1978.
33. Гардинер, А. Различие между языком и речью / А. Гардинер // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. — М.: Наука, 1960.
34. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. — М.: Высш. шк., 1975.
35. Слобин, Д. Психоллингвистика: пер. с англ. / Д. Слобин; под общ. ред. и с пред. А.А. Леонтьева. — 3-е изд. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
36. Коржинек, И.М. К вопросу о языке и речи / И.М. Коржинек // Пражский лингвистический кружок. — М.: Изд-во иностр. лит., 1967.
37. Соломоник, А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / А. Соломоник; под ред. Г. Крейдлина. — Минск: МЕТ, 2004.
38. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика / А. Соломоник. — М.: Молодая гвардия, 1995.
39. Соломоник, А. Философия знаковых систем и язык / А. Соломоник. — 2-е изд., доп. и испр. — Минск: МЕТ, 2002.
40. Петрова, И.Л. Правовой синтаксис: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Л. Петрова; Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний — Владимир, 2006.
41. Halliday, M.A.K. Language as social semiotics. The social interpretation of language and meaning / M.A.K. Halliday. — London: VLG, 1968.
42. Edwards, A.D. Language in culture and class / A.D. Edwards. — London, 1976.

В.В. МАРЧУК

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПРОСТЫМИ И (ИЛИ) ПЕРЕВОДНЫМИ ВЕКСЕЛЯМИ

Двадцать седьмого июня 2007 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) был дополнен статьей 226², в которой впервые в истории отечественного уголовного права в отдельной уголовно-правовой норме была установлена ответственность за незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями [1]. В настоящее время статья 226² УК действует в редакции Закона Республики Беларусь от 15 июля 2008 г. № 397-З [2].

Судебной статистикой пока не зафиксированы случаи применения статьи 226² УК. Однако это не свидетельствует о том, что злоупотребления в сфере обращения векселей отсутствуют в действительности. Некоторые варианты незаконных действий при обращении векселей обладают достаточно высоким уровнем латентности.

С момента вступления в силу статьи 226² УК в отечественной доктрине уголовного права еще не проводилось исследований по вопросам уголовно-правовой характеристики и квалификации незаконных действий с векселями. Следует заметить, что уголовное законодательство государств — участников СНГ не содержит отдельной нормы, предусматривающей ответственность за незаконные действия с векселями. Между тем криминализация различных вариантов злоупотреблений при выдаче и участии в обороте простых и (или) переводных векселей требует пояснения уголовно-правовых признаков этих преступлений в целях выработки для следственно-судебной практики единообразного понимания смысла положений уголовного закона.

Василий Васильевич МАРЧУК, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Белорусского государственного университета.

Статья 226² УК состоит из четырех частей. В частях 1 — 3 статьи 226² установлена ответственность за разные виды преступных злоупотреблений при выдаче и участии в обороте простых и (или) переводных векселей.

Часть 1 статьи 226² УК предусматривает ответственность за выдачу, индоссирование или авалирование простых и (или) переводных векселей, не обеспеченных денежными средствами и иным имуществом, в том числе имущественными правами, либо другими отчуждаемыми правами, имеющими стоимость, либо за выдачу и участие в обороте соответствующих векселей, подписанных лицами, не способными обязываться по ним. Это преступление отнесено законодателем к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

В части 2 статьи 226² УК установлена ответственность за подлог подписи при совершении сделок с векселями либо за учинение на векселе подписи лица, которое не может быть обязано по этому векселю. Данное преступление признано законодателем тяжким.

Часть 3 статьи 226² УК предусматривает ответственность за два самостоятельных уголовно-противоправных деяния, которые отнесены законодателем к категории тяжких преступлений:

- принуждение к авалированию, индоссированию или выдаче векселей;
- указание плательщиком в переводном векселе лица, не имеющего средств для его оплаты.

Частью 4 статьи 226² УК предусмотрены квалифицирующие обстоятельства преступлений, ответственность за которые предусмотрена частями 2 и 3 статьи 226² УК.

Общественная опасность преступлений, ответственность за которые предусмотрена в соответствующих частях статьи 226² УК, заключается в том, что злоупотребления в сфере выдачи и обращения векселей могут повлечь самые негативные последствия в сфере товарного и денежного оборота. В экономических отношениях вексель является универсальным и эффективным средством расчетов и кредитования. Основная функция векселя — обеспечительная: оплата поставленных в кредит товаров гарантируется вексельным документом.

В статье 226² УК содержится ряд бланкетных признаков, которые определяют пределы уголовной противоправности соответствующего вида злоупотребления с векселями.

Необходимо отметить, что формирование отечественной нормативной базы по регламентации сделок с векселями осуществлялось в Республике Беларусь с учетом положений Женевской конвенции от 7 июня 1930 г., устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселе [3]. К данной Конвенции СССР присоединился 25 ноября 1936 г., и правопреемство Республики Беларусь в отношении этой Конвенции было подтверждено 17 июля 1997 г. [4].

Основными нормативными правовыми актами Республики Беларусь, регламентирующими обращение векселей, являются закон Республики Беларусь «Об обращении переводных и простых векселей» [5] и Указ Президента Республики Беларусь «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь» [6].

В пункте 1.2 Указа «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь» от 28 апреля 2006 г. № 278 отмечено, что не допускаются выдача, индоссирование и авалирование простых и переводных векселей, не обеспеченных денежными средствами и иным имуществом лица, у которого в связи с этим возникают обязанности по векселю, в том числе имущественными правами, другими принадлежащими этому лицу отчуждаемыми правами, имеющими денежную оценку.

При совершении данного преступления совершается посягательство на установленный действующим законодательством Республики Беларусь порядок выдачи, индоссирования и авалирования простых и (или) переводных векселей.

В части 1 статьи 226² УК предусмотрена ответственность за два альтернативных варианта преступного поведения:

1) выдача, индоссирование, авалирование простых и (или) переводных векселей в крупном размере, заведомо не обеспеченных требуемым в соответствии с законодательством имуществом, в том числе имущественными правами либо другими отчуждаемыми правами, имеющими стоимость;

2) выдача, индоссирование, авалирование простых и (или) переводных векселей в крупном размере, подписанных лицами, не способными обязываться по ним, либо от имени таких лиц.

Для уяснения природы первого варианта преступного поведения важно понимать признаки предмета этого преступления.

Вексель (простой или переводный) может стать предметом данного варианта преступления при наличии двух признаков (условно их можно назвать количественным и качественным):

1) сумма вексельного обязательства при осуществлении соответствующей сделки (выдаче, индоссировании или авалировании) образует крупный размер;

2) вексельное обязательство не обеспечено имуществом или соответствующими имущественными правами.

Вексельное обязательство в реквизитах векселя связано с предложением по переводному векселю либо обещанием по простому векселю уплатить определенную сумму денег.

Действия по выдаче, индоссированию или авалированию векселя представляют собой совершение сделок. В примечании к главе 25 УК величина крупного размера сделки определяется суммой в 250 раз и более превышающей размер базовой величины на день совершения преступления.

Необеспеченность вексельного обязательства означает, что на момент совершения соответствующего действия с векселем у должника нет имущества или имущественных прав, эквивалентных сумме вексельного обязательства.

Пункт 1.2 Указа от 28 апреля 2006 г. $\square$ 278 исключает из обеспечения соответствующих действий по векселю имущество, право на отчуждение которого ограничено законодательством, судом, собственником или договором.

Выдача, индоссирование, авалирование необеспеченного векселя на сумму менее чем 250 базовых величин влечет административную ответственность по части 1 статьи 11.59 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП) Республики Беларусь.

Объективная сторона этого преступления выражается в совершении трех возможных действий: выдачи, индоссирования либо авалирования векселя.

Выдача векселя — это односторонняя сделка, которая устанавливает обязанность вексельного должника (плательщика — в переводном векселе и векселедателя — в простом векселе) заплатить определенную денежную сумму законному держателю векселя.

Выдача векселя осуществляется путем осуществления специальной процедуры: заполнения реквизитов, содержащихся в бланке векселя. Обязательные реквизиты векселя как ценной бумаги установлены законом Республики Беларусь «Об обращении переводных и простых векселей». Отсутствие хотя бы одного из обязательных реквизитов лишает вексель юридической силы, превращая этот документ в обычную долговую расписку.

Индоссирование векселя означает совершение сделки по передаче векселя другому лицу (индоссату) и подтверждает переход прав требования по векселю индоссату. Индоссирование оформляется путем индоссаменты — передаточной надписи на оборотной стороне векселя или на добавочном листе к векселю.

Авалирование векселя (вексельное поручительство) — односторонняя сделка, по которой совершившее ее лицо принимает на себя ответственность за полное или частичное исполнение вексельных обязательств перед любым вексельным кредитором.

Аваль может быть дан как третьим лицом, так и любым лицом, подписавшим вексель.

При втором указанном варианте преступного поведения в рамках части 1 статьи 226² УК не имеет значения, был ли обеспечен соответствующий вексель при его выдаче, индоссировании либо авалировании.

По законодательной конструкции объективной стороны рассматриваемого преступления состав является формальным. Преступление следует признавать юридически оконченным с момента совершения соответствующей сделки с векселем.

С субъективной стороны это преступление характеризуется прямым умыслом. При совершении сделки с необеспеченным векселем лицо, выдавая, индоссируя либо авалируя его, четко осознает, что у соответствующего субъекта хозяйствования нет имущества, имущественных прав либо других отчуждаемых прав, имеющих стоимость, позволяющую погасить сумму вексельного обязательства.

При первом варианте преступного поведения субъектом преступления является лицо, выдавшее вексель (векселедатель, трассант), индоссировавшее его или выдавшего аваль. Такими лицами по общему правилу являются индивидуальные предприниматели и должностные лица юридических лиц.

При втором варианте противоправного поведения не совсем понятно, кто является субъектом преступления. По смыслу части 1 статьи 226² УК субъектом этого преступления является лицо, не способное обязываться по векселю либо действующее от имени такого лица. В статье 7 Женевской конвенции и статье 7 закона Республики Беларусь «Об обращении переводных и простых векселей» употребляется термин «лицо, не способное обязываться по переводному векселю», но его сущность не разъясняется.

Необходимо отметить, что в части 1 статьи 11.59 КоАП Республики Беларусь использован несколько иной термин: «лицо, которое не имеет права на это», т.е. соответствующее лицо не имеет право, в частности, выдавать, индоссировать или авалировать соответствующий вексель.

Подпунктом 1.1 Указа от 28 апреля 2006 г. № 278 установлено, что на территории Республики Беларусь вправе выдавать, акцептовать, оплачивать простые и переводные векселя, а также индоссировать и давать аваль:

«– от имени Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц – Президент Республики Беларусь или Совет Министров Республики Беларусь в случаях, установленных Президентом Республики Беларусь;

– Национальный банк, иные банки, включенные в перечень банков Республики Беларусь, имеющих право обязываться по векселю, утверждаемые Национальным банком по согласованию с Президентом Республики Беларусь;

– другие юридические лица Республики Беларусь, кроме организаций, финансируемых из бюджета;

– международные организации, иностранные государственные органы и организации, иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие постоянного места жительства на территории Республики Беларусь».

В словарях русского языка слово «способный» определено как могущий что-либо сделать; обладающий каким-либо свойством [7, 747]. Представляется, что под «лицом, не способным обязываться по векселю» следует понимать лицо, которое не имеет права выдавать соответствующий вексель и совершать иные действия с ним.

В части 1 статьи 226² УК имеется важная законодательная оговорка: «при отсутствии признаков должностного или иного более тяжкого преступления». Полагаем, что к «иным более тяжким преступлениям» в данном случае необходимо относить те, которые, во-первых, имеют отношение к незаконному обращению с простыми и переводными векселями, и, во-вторых, влекут более строгую уголовную ответственность по сравнению с санкцией, предусмотренной в

части 1 статьи 226² УК. К такому более тяжкому преступлению следует отнести подлог векселей, за который предусмотрена ответственность в части 2 статьи 226² УК.

Сложнее обстоит вопрос с квалификацией содеянного при наличии признаков «должностного преступления». Следует полагать, что под термином «должностное преступление» в данном случае понимается преступление, ответственность за которое предусмотрена главой 35 действующего УК Беларуси: преступление против интересов службы. В этой ситуации преступление против интересов службы есть основания толковать еще более ограничительно, имея в виду только преступления, ответственность за которые предусмотрена в статьях 424 УК (злоупотребление служебными полномочиями) и 426 УК (превышение власти или служебных полномочий).

Вместе с тем данная оговорка входит в противоречие с частью 1 примечаний к главе 35 УК. Преступление, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 226², как правило, совершается должностным лицом юридического лица. В соответствии с правилами, содержащимися в части 1 примечаний к главе 35 УК, в таком случае содеянное должно квалифицироваться только по части 1 статьи 226² УК.

Следует также отметить, что логика указанной в части 1 статьи 226² УК оговорки подсказывает, что «должностное преступление» является разновидностью «иного более тяжкого преступления». Однако сущность правил квалификации, заложенных в части 1 примечаний к главе 35 УК, построена не на соотношении тяжести совершенных преступлений, а на решении вопроса о квалификации преступлений по совокупности преступлений и конкуренции норм.

Объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 2 ст. 226² УК, характеризуется следующими вариантами преступного поведения:

1) подделка подписи на простом и (или) переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе (аллонже);

2) подписание простого и (или) переводного векселя, в том числе при индоссаменте, авале, акцепте, или добавочного листа (аллонжа) от имени вымышленного лица;

3) подписание простого и (или) переводного векселя, при котором поставленная подпись по любому иному основанию не может обязывать лицо, поставившее ее, или лицо, от имени которого данная подпись поставлена.

При первом варианте преступного поведения фальсифицируется подпись того лица, который имеет право ставить на соответствующем векселе свою подпись. По смыслу нормы ответственность наступает не только за подделку подписи векселедателя, т.е. лица выдавшего вексель, но и за подделку подписи лица, имеющего право на совершение иных сделок в сфере обращения векселя (например, авалирование векселя).

Второй вариант преступного поведения представляет собой разновидность учинения подложной подписи. Однако в отличие от первого варианта преступного поведения при втором варианте подделывается подпись не уполномоченного, а лица в реальности не существующего (вымышленного).

Третий вариант преступного поведения охватывает те случаи, когда подпись соответствующего лица является подлинной, но не порождает обязанности исполнять вексельное обязательство.

Есть основания сделать следующий вывод: ненадлежащее удостоверение векселя далеко не всегда может быть основанием для признания подписанта лицом, которое не может быть обязано по этому векселю. Например, статья 8 Женевской конвенции определяет: «Каждый, кто подписал переводный вексель в качестве представителя лица, от имени которого он не был уполномочен действовать, сам обязан по векселю и, если он уплатил, имеет те же права, ко-

торые имел бы тот, кто был указан в качестве представляемого. В таком же положении находится представитель, который превысил свои полномочия».

Данное преступление не связано с наступлением последствий. Юридически оконченным его следует признавать с момента подделки подписи.

Преступление характеризуется прямым умыслом. Мотивы и цели этого преступления могут быть разными. Как правило, мотив является корыстным.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 226² УК, может быть любое лицо, достигнувшее 16-летнего возраста.

В части 3 статьи 226² УК предусмотрена ответственность за два разных по своему характеру преступления:

1) принуждение к авалированию, индоссированию или выдаче простого и (или) переводного векселя, акцепту переводного векселя под угрозой применения насилия над потерпевшим или его близкими либо уничтожения или повреждения их имущества;

2) заведомое указание плательщиком в переводном векселе лица, не имеющего средств для его оплаты.

Принуждение выражается в предъявлении требования совершить аваль, индоссамент, выдачу или акцепт простого или переводного векселя, подкрепленного видом угрозы, указанным в части 3 статьи 226² УК.

Если при принуждении использовались виды угроз, не указанные в части 3 статьи 226² УК (например, принуждение к выдаче векселя под угрозой шантажа), содеянное следует квалифицировать по статье 185 УК, в которой предусмотрена общая норма, устанавливающая ответственность за принуждение.

Возникает вопрос о квалификации принуждения к выдаче, индоссированию, авалированию простых и (или) переводных заведомо необеспеченных векселей в крупном размере. Такого рода поведение не охватывается положениями части 3 статьи 226² УК. Поскольку в этом случае имеет место склонение лица к совершению преступления, предусмотренного частью 1 статьи 226² УК, то содеянное должно квалифицироваться по статье 288 УК (принуждение лица к участию в преступной деятельности). В практике и теории уголовного права в таких случаях рекомендуется дополнительно вменять и норму о подстрекательстве к совершению преступления [8, 1021; 9] (в данном случае идет речь о подстрекательстве к выдаче, индоссированию, авалированию простых и (или) переводных заведомо необеспеченных векселей в крупном размере (часть 5 статьи 16 и часть 1 статьи 226² УК). Дополнительная квалификация за подстрекательство к преступлению в таком случае вызывает сомнения. Во-первых, поскольку принуждение к совершению преступления является специальной разновидностью подстрекательства к преступлению, подобная квалификация противоречит принципу справедливости («нельзя дважды за одно»). Во-вторых, соучастие в совершении преступления, согласно статье 10 УК, является самостоятельным основанием уголовной ответственности и в коррелятивной связи положений статьи 16 с соответствующими статьями Особенной части УК образует общую норму. Утверждать обратное, значит отрицать обязательность предписаний Общей части для Особенной части УК. При наличии конкуренции общей и специальной норм следует руководствоваться известным правилом квалификации — применению подлежит только специальная норма.

Предметом указания плательщиком в векселе лица, не имеющего средств для его оплаты, может быть только переводный вексель.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 закона «Об обращении переводных и простых векселей» обязательным реквизитом переводного векселя является наименование того, кто должен платить (плательщика, трассата).

Во внешнем проявлении этот вид преступного поведения выражается в указании плательщиком лица, не имеющего средств для оплаты векселя. Преступление следует признавать юридически оконченным с момента выполнения соответствующего действия при заполнении векселя.

Субъективная сторона преступлений, ответственность за которые предусмотрена частью 3 статьи 226² УК, характеризуется только прямым умыслом.

Следует иметь в виду, что указание на плательщика при наличии заблуждения о его неплатежеспособности исключает ответственность по части 3 статьи 226² УК.

Субъектом принуждения может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект указания неплатежеспособного плательщика специальный: лицо, выдавшее переводный вексель (векселедатель).

Часть 4 статьи 226² УК предусматривает квалифицирующие признаки для преступлений, ответственность за которые предусмотрена частями 2 и 3 статьи 226² УК: повторность, совершение преступления организованной группой, совершение преступления с применением насилия.

Повторное преступление следует рассматривать в рамках тождественной повторности, руководствуясь положениями частей 1 и 3 статьи 41 УК.

При определении признаков организованной группы следует учитывать положения статьи 18 УК и правоположения судебной практики о квалификации преступлений, совершенных организованной группой [10].

Под применением насилия следует понимать физическое воздействие на потерпевшего, которое может проявляться в причинении потерпевшему побоев, физической боли, телесных повреждений, совершении насильственных действий сексуального характера, ограничении или лишении свободы.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. При квалификации незаконных действий с простыми и (или) переводными векселями на пределы уголовной противоправности влияют бланкетные признаки, содержащиеся в ст. 226² УК. Раскрывать содержание данных признаков следует с учетом действующего законодательства Республики Беларусь, регламентирующего обращение векселей.

2. В части 1 статьи 226² УК под «лицом, не способным обязываться по векселю», следует понимать лицо, которое не имеет права выдавать соответствующий вексель и совершать иные действия с ним.

3. В рамках толкования признаков, предусмотренных частью 1 статьи 226² УК, к «иным более тяжким преступлениям» необходимо относить те преступления, которые, во-первых, имеют отношение к незаконному обращению с простыми и переводными векселями и, во-вторых, влекут более строгую уголовную ответственность по сравнению с санкцией, предусмотренной в части 1 статьи 226² УК. Под термином «должностное преступление» следует понимать преступление, ответственность за которое предусмотрена главой 35 действующего УК Беларуси — преступление против интересов службы.

4. Принуждения к выдаче, индоссированию, авалированию простых и (или) переводных заведомо необеспеченных векселей в крупном размере должно квалифицироваться не по части 3 статьи 226² УК, а по статье 288 УК (принуждение лица к участию в совершении преступления). Дополнительной квалификации за подстрекательство к выдаче, индоссированию, авалированию простых и (или) переводных заведомо необеспеченных векселей в крупном размере (часть 5 статьи 16 и часть 1 статьи 226² УК) в таких случаях не требуется. В противном случае при квалификации преступления будет нарушен принцип справедливости.

Литература

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам вексельного обращения: Закон Респ. Беларусь, 27 июня 2007 г., № 246-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 160. — 2 /1343.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам оценочной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2008 г., № 397-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 175. — 2 /1494.

3. Единообразный закон о переводных и простых векселях: Конвенция, 7 июня 1930 г. // Консультант Плюс: Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.

4. О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Женевских конвенций 1930 года: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 1997 г., □ 392 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. — 1997. — □ 21. — Ст. 729.

5. Об обращении переводных и простых векселей: Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., □ 341-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2005 □ 76-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — □ 2. — 2 /116; 2006. — □ 6. — 2 /1173.

6. О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 апр. 2006 г., □ 278: в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 12 янв. 2007 г. □ 23 и от 1 марта 2007 □ 116 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — □ 71. — 1 /7530; 2007. — □ 16. — 1 /8265; 2007. — □ 83. — 1 /8471.

7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — изд. 7-е, стереотип. — М.: Сов. энцикл., 1968.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова. — Минск: Тесей, 2003.

9. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., □ 3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 28 сент. 2006 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2009.

10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 сент. 2003 г., □ 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — □ 112 — 6 /373.

В.Г. ГОВЗИЧ

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО РОЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Одним из главных условий динамичного социально-экономического развития страны является обеспечение долгосрочной устойчивой конкурентной позиции национальной экономики в результате привлечения в экономику страны постоянных потоков иностранных инвестиций.

Решение этой экономической задачи лежит в плоскости формирования и реализации эффективных экономических отношений, неотъемлемой частью которых являются экономические инвестиционные отношения.

Эффективность реализации складывающихся в государстве инвестиционных отношений во многом определяет привлекательность государства для притока как внешних иностранных инвестиций, так и мобилизации внутренних сбережений.

Под финансовыми инвестициями понимают вложение финансовых ресурсов с целью получения социально значимого эффекта. Однако, по нашему мнению, это одностороннее, не соответствующее современным мировым требованиям и тенденциям социально-экономического развития понимание инвестиций, при котором теряется часть их экономической сущности. Динамизм глобализационных процессов требует рассмотрения инвестиций как целостного комплексного процесса, а не его части — вложений, когда теряются структура и источники инвестиционных ресурсов и, как результат, это ведет к кризисным ситуациям. Инвестиции — это сложное динамическое социально-эконо-

Валерий Георгиевич ГОВЗИЧ, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.